

108. Серьёзная болезнь Си Яня

Здание Лан Юэ.

Дул первый осенний ветер, несколько образов золотисто-белых облаков слабо отражались, словно белые облака были покрыты слоем золотой границы. Легкий ветер дул с берега озера и, казалось, создавал рябь. Цветок лотоса уже засох, оставив много голов семян, черный цвет листьев лотоса мягко покачивался.

Был след от красивой белой одежды, рядом с прудом лотоса тень сидела на каменной скамье, ее рука держала брошюру и, посмотрев на нее сосредоточенно, высокая фигура Мо Бай была позади нее.

В течение очень долгого времени Чжо Цин наконец подняла голову и спросила:

□ Приходила ли Цин Мо искать меня?

□ Нет, не приходила.

Было бы разумно сказать, что независимо от того, найдет ли она что-нибудь или нет, Юн должна была прийти к ней утром, но уже был почти полдень, и она все еще не видела ее тени! Это было потому, что она уже добилась прогресса в деле, или у нее что-то случилось? Брови бессознательно нахмурились, поэтому она продолжала спрашивать:

□ Цзин Са ещё не вернулся?

Холодное лицо Мо Бая было несколько раздражённым, и он с тяжелым голосом ответил:

□ Нет - Цзин Са отправился в тюрьму Министерства юстиции сегодня утром, чтобы разведать об обстоятельствах Учителя. Это было уже два шичен (4 часа), но он до сих пор не видел, чтобы он возвращался, если разведка была неуспешной, он был бы тем, кто должен будет разведать тюрьму Министерства юстиции сегодня вечером!

Чжо Цин держала в руке буклет и безучастно смотрела, была ли она слишком встревожена?! Она всегда чувствовала это плохое чувство.

Еще раз, склонив голову, чтобы посмотреть на Мо Бая, которому удалось простоять целую ночь, у нее не было выбора, кроме как сказать, что она могла только смотреть на отношения между семьей Лоу и всей запутанной династии Цин Юэ. Чувствуя некоторое головокружение, это была очень трудная задача для Си Яня, ему все равно приходилось взвешивать плюсы и минусы, когда он смешивался с остальными!!

□ Красивая старшая сестра.

Из дверей двора раздался ясный и яркий звук мужчины, Чжо Цин сузила глаза, чтобы увидеть, что скучная фигура держала поднос в руке, и он подошел к ней с солнечным блеском, на лице.

Это был Бай И.

Взяв буклет, который был в ее руке, и медленно положив его между рукава, Чжо Цин сказала Мо Баю, который стоял за ней:

□ Ты первый уходи, ок.

□ Да - Мо Бай кивнул и ушел, и, когда он неторопливо проходил мимо Бай И, он взглянул на пищу, которая была на подносе. В его голубых глазах безмятежно промелькнул небольшой луч, демонстрируя при этом отсутствие заботливого отношения, что же задумал этот молодой человек?!

Садясь рядом с Чжо Цин, беря поднос в руку и подталкивая его перед Чжо Цин, Бай И неторопливо улыбнулся и сказал:

□ Я боюсь, что вы не съели завтрака, поэтому я пришёл, и мы можем поесть вместе.

Чжо Цин наклонила голову, чтобы взглянуть на кучу продуктов, затем она слабо ответила:

□ Вы ешьте сами, хорошо, я не голодна.

□ Даже если вы не голодны, вам все равно придется немного поесть. Если ваше собственное здоровье пострадает, как вы сможете спасти премьер-министра Лоу, ах!

Пока он говорил, Бай И неторопливо поднял одну чашу с рисом и смешал с некоторыми овощами и вложил их в руку Чжо Цин:

□ Ешьте быстрее, ешьте быстрее!

Чжо Цин держала чашу и беспомощно покачала головой, но она больше не уклонялась, затем она наклонила голову, чтобы съесть пищу. Бай И удовлетворённо улыбнулся и сказал:

□ Эта еда хороша, верно!

Двое людей съели несколько глотков, у двери двора стоял слуга семьи, и он сказал с ясным голосом:

□ Мадам, мисс Цин здесь.

Гу Юн! Чжо Цин положила миску, которая была в ее руке, и быстро сказала:

□ Поспешите пригласить ее.

Слуга семьи поклонился и ушел, вскоре энергичная фигура поспешно вошла в здание Лан Юэ.

Бай И чувствовал, что Чжо Цин ожидала этого человека, который только что пришёл, кажется, что этот человек может дать ей силу и надежду. Делая вид, что он все еще держал рисовую миску и ел, но его глаза сосредоточились на этой фигуре, которая постепенно появлялась.

Это была ее младшая сестра, Цин Мо, он видел ее несколько раз, глаза этой женщины были очень острыми, он должен быть очень осторожным!

Гу Юнь подошла к каменной скамье Чжо Цин и села, Чжо Цин изначально планировала спросить ее об этом. Но когда она увидела, что на ее одежде есть земля и сухие листья, а ее длинные волосы были в ужасном беспорядке, она нерешительно спросила:

□ Ты, а это ...

Не дожидаясь, пока Чжо Цин закончит говорить, Гу Юн уже так рассердилась и заругалась:

□ Я смотрела информацию в поместье генерала прошлой ночью, но была обнаружена Су

Лином, он неожиданно хотел арестовать меня!

Чжо Цин проглотила свою слюну, она просто ушла из поместья генерала? Неудивительно Цвет лица Бай И слегка изменился, Су Лин хотел арестовать ее, она неожиданно все еще смогла уйти из поместья генерала! Закрывая рот, который сердечно и с неискренностью смеялся, Бай И насмешливо сказал:

□ Вы выкопали туннель, чтобы выйти?

Гу Юн взглянула на него быстрым взглядом, посмотрела на Чжо Цин с нахмуренными бровями и спросила:

□ Почему он все еще здесь? – Разве этот ребенок не был принцем Ляо Юэ? В это время ему следует избегать всякого подозрения?!

Чжо Цин ничего не говорила, Бай И уже посмотрел на Гу Юн, и он тихо тяжело вздохнул:

□ Почему меня здесь не может быть?!

Чжо Цин слегка похлопала по плечу Бай И и сказала:

□ Бай И, ты иди в павильон Хуа Тин, чтобы самостоятельно позавтракать, хорошо, мне нужно кое-что обсудить с Цин Мо.

Хорошо, хорошо, я все равно почти наелся - Ребяческая фигура все еще смотрела на Гу Юн, а затем Бай И начал уходить. Глядя на его вид сзади, он выглядел как ребенок, который был озадачен, но эти яркие глаза сверкнули сквозь тенистый цвет, которого было достаточно, чтобы заставить людей дрожать от страха.

Помятая фигура Гу Юн заставила Чжо Цин почувствовать себя очень неудобно, потянув за рукав ее одежды, Чжо Цин вздохнула и сказала:

□ Следуй за мной, я дам тебе одежду, чтобы переодеться.

□ Эн - Она тоже не хотела ходить по улице в таком виде.

Два человека пересекали зигзагообразный мост и вошли в павильон Чжай Син. Чжо Цин в гардеробе искала одну юбку, которая была относительно короткой и передала ее Гу Юн.

Пойдя в спальню, стоя за ширмой и медленно закрывая усталые глаза, Чжо Цин тихим голосом спросила:

□ Ты нашла какую-нибудь подсказку?

Звук снятия одежды наполнил комнату, и ясные слова Гу Юн позже слышались: □ В настоящее время нет, я беспокоилась, что ты встревожена, поэтому я пришла, чтобы найти тебя. Подожди, пока я пойду и надавлю на министерство юстиции, я хочу найти способ распознать этих двух предателей, я должна попробовать кое-что спросить и сделать.

□ Эн - С ее нынешним статусом она боялась, что не сможет увидеть двух лидеров предателей. Если бы Гу Юн смогла их увидеть, она бы наверняка что-то обнаружила.

Когда Гу Юн заплетала волосы в конский хвост, она вышла из спальни и посмотрела на Чжо Цин, которая прислонилась к ширме, ее глаза были слегка закрыты, и она выглядела очень

усталой. Тень падала на ширму, плотные темные круги под глазами, бледный цвет ее губ, это делало ее вид изможденным.

Легко обняв ее тонкое плечо, Гу Юн с тревогой сказала:

□ Цин, твой цвет лица очень уродлив.

Чжо Цин слегка наклонилась к плечу Гу Юн, которое было таким же тонким, но оно было очень теплым, слабо улыбнувшись, она сказала:

□ Я ... я в порядке.

Было бы удивительно, если бы она была в порядке! Тяжело похлопав ее по плечу, Гу Юн притворилась слегка улыбающейся и сказала:

□ Хорошо, не беспокойся, будь осторожна, когда Лоу Си Янь вернется и увидит тебя такой, он нарушит свое обещание жениться на тебе!

Чжо Цин улыбнулась, трюк Юн, чтобы утешать людей, все еще был неуклюжим! Но ее нерешительное сердце за всю ночь стало чувствовать себя несколько лучше. Внезапно подумав о чем-то, Чжо Цин спросила:

□ О, верно, есть еще одна вещь.

□ Что именно?

Подумав, Чжо Цин слегка наклонился и сказал что-то рядом с ухом Гу Юн, тихим голосом, и цвет лица Гу Юн также изменился с спокойного на все более и более внушительный.

□ Госпожа! - Из-за двери раздался ясный и тревожный голос Цзин Са и заставил двух женщин, которые что-то обсуждали тихим голосом, беспомощно посмотреть.

Они взглянули друг на друга, у них в сознания было это плохое предчувствие, Чжо Цин глубоко вдохнула и спросила:

□ Что случилось?

□ Старая болезнь Учителя сегодня утром внезапно вернулась в тюрьму Министерства юстиции, имперский врач присматривал за ним, но текущие обстоятельства сейчас неизвестны! - Приглушенный голос Цзин Са срочно эхом повторился, цвет лица Чжо Цин сильно изменился, быстро подойдя к стороне двери, она открыла дверь и тут же закричала:

□ Поспеши, приготовь колесницу, чтобы отправиться в тюрьму Министерства Юстиции!

Цзин Са сразу ответил:

□ Она уже подготовлена.

□ Хорошо! Отправляемся сейчас - Чжо Цин и Гу Юн следили за спиной Цзин Са, они поспешили выходить за пределы усадьбы премьер-министра.

У входной двери усадьбы премьер-министра уже находилась простая черная колесница, запряжённая хорошими лошадьми. Чжо Цин уже села в колесницу, Гу Юн на мгновение колебалась, тем не менее, она подошла к лошади и села на неё.

Оседлав лошадь возле переднего окна колесницы, Гу Юн сказала тихим голосом:

□ Иди и ухаживай за Лоу Си Янем, я пойду и увижу Дань Юй Ланя.

□ Хорошо - Чжо Цин кивнула головой, Гу Юн собиралась скакать на лошади, Чжо Цин внезапно потянула рукав ее одежды и тихо сказала:

□ Дело, о котором я только что говорила с тобой ...

Гу Юн использовала своё выражение, чтобы она не произносила эти слова, и она только поспешно сказала:

□ Я уже понимаю, мы снова свяжемся!

□ Эн! - Чжо Цин наконец отпустила рукав ее одежды, закрыла занавес и сказала Цзин Са, который был снаружи:

□ Отправляемся, ок.

Колесница направилась прямо к тюрьме Министерства юстиции и остановилась на дороге перед дверью тюрьмы.

Чжо Цин спустилась с колесницы и пошла с Цзин Са к судебным приставам, которые тут охраняли, Чжо Цин кивнула в сторону Цзин Са.

Цзин Са шагнул вперед, взяв пару золотых слитков и легко положил их в руки двум судебным приставам, он сказал:

□ Мадам моей семьи только хочет пойти и взглянуть на премьер-министра Лоу, я прошу, чтобы чиновники быть податливыми.

Тяжелые слитки золота, которые были в их руках, они были намного больше, чем годовая зарплата чиновника, ах! Эти два мужчины взглянули друг на друга и взглянули на женщину в простой одежде, которая стояла сбоку. Они не посмели принять золото в конце и возвратили золотые слитки, которые были в их руках, в то же время, они смущенно сказали:

□ Премьер-министр Лоу теперь преступник, без таблички из Министерства юстиции или приказа из поместья генерала, этот скромный человек не осмелится позволить кому-нибудь войти, я надеюсь, что мадам простит нас!

Сердце Чжо Цин тревожилось, как и ожидалось, было ли действительно трудно встретиться с ним?

□ Дарен, есть приказ, чтобы позволить ей войти - Позади них раздался ясный и яркий голос, Чжо Цин обернулся, чтобы увидеть Лу Цзиня, который стоял позади нее, один блок таблички от Министерства юстиции был в его руке.

□ Лу Цзинь Дарен - Судебные приставы могли чётко видеть человека, который пришел, и табличку, которая была в его руке, и они сразу почтительно отошли в сторону.

Лу Цзинь слегка наклонился и сказал тихим голосом в сторону уха Чжо Цин:

□ Входи, ок, но быстро выходи.

Спина Чжо Цин была жесткой, может быть, Дань Юй Лань не давал эту табличку?! Подняв голову, чтобы посмотреть, всегда устойчивый и строгий Лу Цзинь неожиданно подмигнул ей.

Тотчас поняв это, Чжо Цин слегка кивнула и выразила благодарность:

□ Спасибо, Лу Цзинь.

Чжо Цин наконец отправился в тюрьму Министерства юстиции, но это было иначе, чем когда она дважды входила в тюрьму. Судебные приставы заставили бы ее добраться до тюремной камеры, здесь были более строги охранники. В трех шагах был охранный пост, лица, ответственные за наблюдение, были более тренированными, их стража и готовность были выше. Но тюремная камера была несколько просторной и яркой, окружение было только немного лучше, кровать была все еще наполовину плитой из камня, как и раньше.

Дойдя до самой внутренней комнаты, судебные приставы, наконец, остановились и сказали:

□ Мадам, премьер-министр Лоу внутри.

Ее тревожные ощущения за всю ночь заставили сердце Чжо Цин внезапно биться чаще, глубоко вздохнув, Чжо Цин шагнула, чтобы войти в дверь тюрьмы.

Тюремная камера была немного больше, чем та, которую она посещала раньше, но было только небольшое окно с небольшой вентиляцией, поэтому проветривание тоже не было хорошим, внутри тюремной камеры было немного душно.

На каменной кровати было несколько толстых слоёв рисовой соломы, перед ней лежала скудная фигура, он лежал, и было тонкое одеяло, покрывавшее его тело.

Это был Си Янь? Разве они не говорили, что его прежняя болезнь снова вернулась? Почему они все еще заставляли его спать на рисовой соломе, почему они не дали ему комнату, которая имела бы немного лучшую вентиляцию? Где был Императорский доктор?! Где был Императорский доктор?!

Чжо Цин хотела быстро подойти к нему, ее ноги неожиданно не могли не дрожать, с большим трудом она подошла к кровати и села. Чжо Цин не посмела прикоснуться к нему и могла только срочно сказать:

□ Си Янь ... Си Янь, как ты поживаешь?

Позвав несколько раз, у человека, который был на кровати, не было никакой реакции, разум Чжо Цин беспокоился, и она протянула руку, чтобы схватить его за запястье и проверить пульс.

К счастью, было долгое спокойное дыхание, хотя она и не изучала традиционную китайскую медицину, но чувствовала, что состояние его пульса можно считать устойчивым и сильным.

Перевернув тело Лоу Си Яня, Чжо Цин крепко прижимала его руку, и она смиренно сказала:

□ Си Янь, ты слышишь мои слова, верно?

Лоу Си Янь все еще был одет в тот же свадебный церемониальный халат со вчерашнего дня, абсолютный великолепный красный цвет еще больше бледнел, его рука была еще холоднее обычного.

Этот праздничный, радостный и увлекательный красный цвет сильно жег глаза Чжо Цин, ее слезы неожиданно и невольно текли по ее щекам, каждая слеза падала на его холодные пальцы.

Рука Лоу Си Яня внезапно зашевелилась, его веки тоже задрожали, и они медленно открылись, Чжо Цин увлеченно схватила его за руку и тихо позвала:

□ Си Янь! Ты ... ты проснулся!

□ Цин-эр ... - По истечении очень долгого времени Лоу Си Янь, казалось, чётко увидел человека, который был перед ним. Его рука медленно потянулась к щекам Чжо Цин, его слегка холодный палец мягко вытирал слезы из-за их уголков. Его мрачный и хриплый голос, который был таким же нежным и мягким, как и прежде, повторился эхом: □ Кто издевается над тобой?

Его хриплый и тихий голос заставлял людей не слышать его, то, что он говорил ясно, слезы Чжо Цин снова потекли, его первое предложение после того, как он проснулся, заставило ее плакать?! Вытирая слезы с лица, Чжо Цин задыхалась от волнения, но она упрямо ответила:

□ Я ... я в порядке!

Держа ее руку, которая небрежно использовалась, чтобы стереть слезы с ее лица, Лоу Си Янь улыбался и слегка покачал головой, и, мягким голосом, он вздохнул и сказал: □ Твои глазницы полностью черные, и ты все еще говоришь, что ты в порядке, когда я не рядом с тобой, ты не можешь позаботиться о себе?- Это была только одна ночь, как она довела себя до вот такого состояния!

□ Я ... - Чжо Цин открыла рот, но ничего не могла сказать, она ясно понимала, какую внешность она имела в данный момент, поэтому она не могла опровергнуть это.

Их руки были тесно связаны в узелок, она знала, что Си Янь беспокоится за нее, она беспокоилась о нем, Чжо Цин срочно сказала:

□ Где ты чувствуешь себя некомфортно, это снова повторение астмы?

Легко покачав головой, Лоу Си Янь с трудом ответил:

□ Я в порядке, это были те, кто беспокоился по пустякам.

Его голос еще не прекратился, Лоу Си Янь внезапно закашлял, мгновение спустя, его бледный цвет лица стал покрасневшим, его дыхание явно затруднялось.

□ Си Янь! -Чжо Цин поддерживала его, чтобы поспешно посадить, помогая ему дышать, и заставила его следовать своему собственному дыханию. Рука Си Яня крепко схватила ее за руку, его пальцы закутались внутрь ее плоти вместе с тяжелыми грубыми звуками. Руке Чжо Цин было больно, но это не могло сравниться с ее огорчением.

После долгого регулирования дыхания силы Лоу Си Яня медленно возвращались, солнечный свет сиял из маленького окна, густая пыль распространялась. Ветер не мог пройти через тюремную камеру, он чувствовал себя угнетенным с тех пор, как вошел, что более того, Си Янь болел вот так, и они все еще заставляли его спать на рисовой соломе!!

Быстрое и короткое дыхание Си Яня продолжало непрерывно повторяться, пыль, которая заполняла комнату, теперь безумно трепетала, сердце Чжо Цин, которое сильно сжалось,

внезапно рухнуло и щелкнуло! Сжимая холодную руку Лоу Си Яня, Чжо Цин внезапно произнесла:

□ Си Янь, я больше не позволю тебе оставаться в таком месте! Я обязательно помогу тебе покинуть это место! Определенно!

□ Цин-эр? - Лоу Си Янь слегка задумался, что случилось с Цин?! Она всегда была спокойна, почему она была такой необычной сегодня, его разум не смел догадываться, Лоу Си Янь тихо утешал её и сказал:

□ Что ты хочешь сделать? Не делай ничего глупого!

□ Пока я могу помочь тебе выйти из тюрьмы, стоит делать всё!

В этот момент ее твердые глаза излучали преданность и настойчивость, в обычное время они заставили бы его восхищаться ею ещё больше, но в этот момент ее настойчивость заставила его почувствовать волнение. Удерживая ее тонкое и слабое плечо, Лоу Си Янь был несколько взволнован:

□ Цин-эр, что с тобой случилось? Этот вопрос имеет много последствий, окончательного вывода нет, прежде всего, ты не должна действовать слепо, не думая, иначе ты только вовлечёшь больше невинных людей.

Позволив ему схватить себя за плечо и, глядя на силу его руки, она почувствовала его тревогу, но она очень четко понимала, что она хотела сама сделать!

□ Си Янь, я твоя жена, я не буду смотреть на твои беспомощные страдания! В этом мире нет никого, кто мог бы спасти людей из всех ситуаций. Я тоже только одна женщина, поэтому я могу только беспокоиться и заботиться о тебе, это уже так удачно! У меня давно нет никакой способности жалеть этих невинных людей!

□ Цин-эр? - Ясные и холодные глаза Чжо Цин не были в истерике и недоумении, в то время они были очень ясными, но Лоу Си Янь был подозрительным, что происходило с его Цин-эр, почему она вдруг стала говорить этими решительными и безжалостными словами?

Чжо Цин не объяснила, но она снова крепко держала его большую руку, и она слегка улыbnулась, спокойно сказала:

□ Ты хорошо отдыхай, я ухожу.

Закончив говорить, Чжо Цин медленно встала и покинула тюрьму.

Лоу Си Янь не пытался её вообще остановить, он только следил за ней, когда она уходила, Лоу Си Янь медленно лег и закрыл глаза, чтобы поспать, точно так же, как и до прихода Чжо Цин.

Его тонкая рука, которая прятала маленький кусочек бумаги, медленно открылась, Чжо Цин оставила это, когда она крепко держала его руку, прежде чем она ушла ... Чжо Цин покинула тюрьму.

Цзин Са сразу подошел к ней, на ее лице появились слезы, но выражение в ее глазах было очень спокойным.

□ Сколько сейчас времени?

Цзин Са посмотрел на небо и ответил:

□ Только что прошел шенши (3-5 часов).

Чжо Цин быстрыми шагами вошла в колесницу, и ее ясный и холодный голос торжественно отозвался эхом:

□ Отправляемся к северным воротам Императорского дворца, я хочу войти во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/353760>